

Проблемы управления: теория и практика

Волгин Е.И.

Проблема распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе

Волгин Евгений Игоревич — кандидат политических наук, доцент, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: plytony@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [1885-0532](https://elibrary.ru/1885-0532)

Аннотация

25-летие распада Советского Союза ознаменовалось появлением новых исследований, авторы которых вновь пытаются проникнуть в суть деструктивных процессов, приведших к гибели первого в мире социалистического государства. В статье предпринята попытка проанализировать некоторые новейшие труды, посвященные известной проблематике. Речь идет о монографии С. Плохия «Последняя империя. Падение Советского Союза», биографии последнего советского лидера «Жизнь Горбачева», написанной Н. Андреевым, исследовании Д. Лукашевича «Юридический механизм разрушения СССР», работе Элен Каррер д'Анкос «Шесть лет, которые изменили мир; 1985–1991, крушение Советской империи», сборнике интервью с государственными и общественными деятелями «СССР. Кончина. Что это было?», подготовленном Д. Несветовым, а также книге Е. Норина «Под знаменем демократии. Войны и конфликты на развалинах СССР». Выбор вышеперечисленных изданий обусловлен тем, что их авторы являются не только историками, но представляют различные отрасли гуманитарного знания. Данное обстоятельство позволяет широко взглянуть на проблему дезинтеграции СССР, используя как исторический, так формально-юридический и психологический подходы. В статье приводится информация об авторах данных работ, сопоставляется проблематика, затронутая в их исследованиях, характеризуется инструментарий, задействованный для наиболее полного раскрытия заявленных тем, описывается структура и краткое содержание указанных трудов. В статье содержится вывод о том, что, хотя авторы не ставили своей задачей представить комплексные исследования, а ограничились углубленным изучением отдельных аспектов союзной дезинтеграции, подобная специализация позволяет рассмотреть масштабную историческую проблему с разных сторон, дабы лучше уяснить диалектику распада Союза ССР.

Ключевые слова

СССР, перестройка, распад, М.С. Горбачев, С. Плохий, Н. Андреев, Д. Лукашевич, Элен Каррер д'Анкос, Д. Несветов, Е. Норин.

Распад СССР еще долго будет вызывать дискуссии среди отечественных и зарубежных исследователей. За четверть века, прошедших с момента подписания Беловежских соглашений, сформировался достаточно обширный пласт литературы, посвященной данной проблематике. 25-летие роспуска Союза ССР было отмечено появлением новых работ, авторы которых вновь пытались осмыслить причины и предпосылки, которые привели это могущественное государство к столь плачевному финалу. Среди новейших публикаций, посвященных указанному сюжету, выделяются книга Е.В. Бодровой «Распад СССР: споры о будущем»¹, коллективная монография

¹ Бодрова Е.В. Распад СССР: споры о будущем. М.: МАОРИ, 2016.

Г.Н. Бондаревой, Е.В. Виноградова, В.В. Воробьева «Причины и последствия»², работа А.С. Терещенко «Колокола тревог: (анализ причин распада СССР)»³, а также коллективное исследование А.Ю. Бондаренко, Н.Н. Ефимова «Крушение “Красной империи”. Как мы потеряли СССР»⁴. Технологическое отставание СССР как фактор государственной дезинтеграции рассмотрен в коллективной монографии Е.В. Бодровой и В.В. Калинова⁵.

Проблема дезинтеграции СССР рассматривается на страницах научных журналов. Так, известный исследователь «перестройки» А.С. Барсенков вновь задается «проклятым» вопросом: «Был ли СССР обречен на распад?»⁶, А.В. Шубин, в прошлом — активный деятель «неформального движения» пытается выяснить объективные и субъективные факторы дезинтеграции союзного государства⁷, социолог и политолог Г.М. Дерлугьян анализирует данную проблему в дискуссионном ключе⁸. А.В. Тураев рассматривает крах Советского Союза сквозь кризис советской идентичности⁹. Социолог и философ Л.Н. Доброхотов изучает исторические и политические аспекты крушения СССР¹⁰, историки Р.Г. Шамгунов, К.Е. Мещеряков и А.В. Зотова предлагают комплексный анализ причин распада Советского Союза¹¹, Д.С. Шевский рассматривает причины распада СССР сквозь призму теории систем¹².

Проблема гибели СССР неразрывно связана с изучением «тайных пружин» политического процесса, где господствует конспирологический подход. Среди новейших работ, написанных в подобном ключе, можно выделить труд А.В. Островского «Проект “Распад СССР”: тайные пружины власти»¹³, работу

² Бондарева Г.Н., Виноградова Е.В., Воробьев В.В. Распад СССР: Причины и последствия: монография. Новороссийск: ГМУ, 2017.

³ Терещенко А.С. Колокола тревог. М.: Аргументы недели, 2015.

⁴ Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Крушение «Красной империи». Как мы потеряли СССР. М.: Вече, 2015.

⁵ Бодрова Е.В., Калинов В.В. Технологическое отставание как фактор распада СССР и вызов для современной России. М.: МАОРИ, 2017.

⁶ Барсенков А.С. Был ли СССР обречен на распад? // Живая история: научно-популярный исторический журнал. 2016. № 12. С. С. 4-11.

⁷ Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 23–48.

⁸ Дерлугьян Г.М. Причины распада СССР: коммунистический режим, сверхдержавное бремя, национализм республик или случайность? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 8–22.

⁹ Тураев В.А. Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 5–17.

¹⁰ Доброхотов Л.Н. Трагедия крушения СССР: исторические и политические аспекты // Берегиня. 777. Сова: общество. Политика. Экономика. 2015. № 2. С. 232–248.

¹¹ Шамгунов Р.Г., Мещеряков К.Е., Зотова А.В. К вопросу о распаде Союза Советских Социалистических Республик // Клио. 2018. № 4. С. 87-95.

¹² Шевский Д.С. Причины распада СССР сквозь призму теории систем // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 112–121.

¹³ Островский А.В. Проект «Распад СССР»: тайные пружины власти. М.: Алгоритм, 2016.

В.И. Потапова с характерным названием «СССР — жертва предательства»¹⁴, книгу А.П. Шевякина «Кто готовил развал СССР»¹⁵, а также статью В.П. Мохова «“Предательство элит” как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР»¹⁶.

Этнополитические факторы союзной дезинтеграции рассмотрены в работах А.П. Мякшева «Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 гг.): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства»¹⁷ и Е.Н. Трофимова «Распад СССР начался с Прибалтики: уроки бездействия»¹⁸. Новейшие тенденции в источниковедении и историографии «перестройки» и распада СССР обобщены в работах В.В. Кириллова «Проблема распада СССР в новейшей историографии»¹⁹ и А.В. Корочарова «Источники по изучению процессов распада СССР в работах отечественных исследователей»²⁰.

Следует особо выделить сборник статей, подготовленный по итогам конференции «1991 год: поворот в мировой и российской истории». Конференция была организована Факультетом государственного управления МГУ в ноябре 2016 г. Ее участники - известные политики, экономисты, историки и политологи, - обобщив накопленный опыт последних лет, предложили новые взгляды на проблему союзной дезинтеграции²¹.

Если бросить беглый взгляд на обилие современных научных трудов, можно убедиться, что даже спустя четверть века, прошедших с момента исчезновения СССР, тайна гибели «советской империи» по-прежнему не разгадана. Однако наше внимание привлекли не вышеупомянутые книги и статьи (хотя, безусловно, все они заслуживают отдельного изучения), а работы научно-популярного характера. Основное внимание будет уделено следующим изданиям: книге С. Плохия «Последняя империя. Падение Советского Союза», биографии последнего советского лидера «Жизнь Горбачева»,

¹⁴ *Потапов В.И.* СССР — жертва предательства. Иркутск: Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2017.

¹⁵ *Шевякин А.П.* Кто готовил развал СССР. М.: Алгоритм, 2017.

¹⁶ *Мохов В.П.* «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222–227.

¹⁷ *Мякшев А.П.* Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 гг.): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 321–328.

¹⁸ *Трофимов Е.Н.* Распад СССР начался с Прибалтики: уроки бездействия // Международная жизнь. История без купюр. Время и судьбы. Специальный выпуск. 2015. С. 51–71.

¹⁹ *Кириллов В.В.* Проблема распада СССР в новейшей историографии // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 3. С. 62–70.

²⁰ *Корочаров А.В.* Источники по изучению процессов распада СССР в работах отечественных исследователей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 44–57.

²¹ 1991 год: поворот в мировой и российской истории / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева, д.и.н. А.Ю. Полунова. М.: Издательство Московского университета, 2018.

подготовленной Н. Андреевым, исследованию Д. Лукашевича «Юридический механизм разрушения СССР», работе Элен Каррер д'Анкокс «Шесть лет, которые изменили мир; 1985–1991, крушение Советской империи», сборнику интервью с государственными и общественными деятелями позднесоветского и постсоветского времени «СССР. Кончина. Что это было?», выпущенному Д. Несветовым и, наконец, труду Е. Норина «Под знаменем демократии. Войны и конфликты на развалинах СССР».

Что дает основание отнести вышеупомянутые книги к научно-популярному жанру? Прежде всего то, что все эти издания разительно отличаются от исследований, написанных по строгим академическим канонам. Авторы не ставят четко обозначенных целей и задач, не раскрывают методов исследования, не анализируют библиографию. Не во всех книгах присутствует оформленный должным образом справочно-библиографический аппарат. Стиль изложения порой весьма публицистичен.

В связи с этим неминуемо возникает вопрос: а чем, собственно, вызван наш интерес именно к перечисленным научно-популярным работам, которые априори будут стоять ниже академических трудов? Во-первых, их авторы обладают высоким уровнем компетенции в своей профессиональной деятельности. Например, С.Н. Плохий — профессор истории в Гарвардском университете, с начала 1990-х гг. проживающий в Канаде. Элен К. д'Анкокс — известный историк, политолог, постоянный секретарь Французской академии. Н.А. Андреев — известный журналист, сотрудничавший с рядом ведущих печатных изданий. В конце 1990-х — нач. 2000-х гг. он был автором и ведущим исторической телепрограммы «Как это было». Перу Николая Андреева принадлежат биографии А.Д. Сахарова и В.С. Высоцкого. Д.А. Несветов — социолог по образованию, бизнесмен и общественный деятель, является специалистом в области управления. Д.А. Лукашевич — правовед, кандидат юридических наук, возглавляет собственную юридическую фирму, совмещающую научную деятельность с практической. Наконец, Е. Норин — журналист, специализирующийся на военно-исторической тематике и конфликтологии. При этом Н.А. Андреев, Д.А. Несветов и Д.А. Лукашевич — выпускники Московского университета. Таким образом, мы имеем дело с трудами представителей исторического, политологического, социологического и юридического знаний, а также с работами профессиональных журналистов-исследователей. Данное обстоятельство позволяет взглянуть на проблему распада СССР, используя различный инструментарий гуманитарных наук.

Во-вторых, наш интерес вызвала многоаспектность обозначенных работ. Несмотря на то, что все они затрагивают проблему распада СССР, их содержание

далеко не однозначно. Так, в книге С. Плохия говорится в основном о последних 5–6 месяцах существования Советского Союза. Элен Каррер д'Анкосс, повествуя о событиях «перестройки», также захватывает историю постсоветских 1990-х. Н. Андреев изучает кризис союзной государственности сквозь призму политической биографии Горбачева. Д. Лукашевича интересуют государственно-правовые, а Е. Норина — этнополитические аспекты распада СССР. Наконец, Д. Несветов предпочитает получить информацию из первоисточников в духе «устой истории», чтобы затем сделать собственные выводы. Подобная многоаспектность позволяет взглянуть на гибель «советской империи» с разных сторон.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основании системного подхода, а также руководствуясь методами научности и объективности представить развернутую аннотацию вышеназванных работ, дабы понять, насколько полно и точно современная научно-популярная литература отображает *диалектику распада СССР*. Развернутая аннотация предполагает выявление основной авторской проблематики, обозначение методов исследования, характеристику источниковой базы, описание структурны и оценку стиля изложения, а также выявление достоинств и недостатков вышеупомянутых изданий.

Для начала необходимо выстроить эти работы в определенной логически-содержательной последовательности. Сперва желательно ознакомиться с довольно-таки объемной (более 700 стр.) книгой Н. Андреева «Жизнь Горбачева», которую автор писал в течение 20 лет (с 1996 по 2016 гг.). Н. Андреев подчеркивает, что его работа — первая биография Горбачева, написанная автором из России. Это издание погружает читателя в контекст «эпохи перемен». Далее можно взять книгу Э.К. д'Анкосс. Эта работа также хорошо подходит тем, кто желает получить общие представления об основных противоречиях правления Горбачева-Ельцина, т.е. о периоде, который вполне можно обозначить как Перестройка в широком смысле этого слова²².

Затем можно перейти к более специализированным работам. Например, - к книге С. Плохия. Несмотря на то, что в ней повествуется лишь о последних шести месяцах существования Союза ССР, работа имеет довольно внушительный объем (более 600 стр.). Это объясняется не только скрупулезностью описания заключительного периода советской истории, но также масштабными экскурсами, которые делает автор по ходу своего повествования. В этой связи книга С. Плохия также может рассматриваться как добротное пособие по истории «перестройки».

²² Волгин Е.И. Перестройка Горбачева и Ельцина: общее и особенное // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 72–95.

Далее можно обратиться к книге Е. Норина, посвященной генезису и эскалации этно-территориальных конфликтов на постсоветском пространстве. Вспыхнувшие в годы «перестройки», эти конфликты после распада СССР вылились в кровопролитные вооруженные столкновения как между различными этническими меньшинствами и титульными нациями внутри отдельных республик, так и между социально-политическими группировками, неудовлетворенными итогами передела советского наследства.

И, наконец, для тех, кто осилил все вышеперечисленные труды и хочет получить дополнительную информацию из первоисточника, можно рекомендовать сборник интервью Д. Несветова. Здесь представлены диалоги с непосредственными участниками событий тех лет: ведущими политиками, общественными деятелями, представителями творческой интеллигенции. Известно, что эпоха Горбачева оставила рекордное количество мемуаров. Тем не менее представленные диалоги «от первого лица» выигрывают тем, что представляют собой лаконичные ответы на конкретные вопросы, раскрытие которых имеет немаловажное значение для современников.

Из предложенной очередности выпадает книга Д. Лукашевича. В основу повествования здесь положен анализ нормативно-правовых актов, принятых в годы «перестройки». Поскольку книга написана профессиональным юристом, знакомство с ней будет интересно подготовленному читателю, который уже имеет представление о проблемах и противоречиях «эпохи перемен».

Следует обратить внимание на источники, которые используют авторы. К сожалению, не все вышеперечисленные работы имеют соответствующий научный аппарат. Ссылки на источники и литературу присутствуют лишь в работах С. Плохия, Э.К. д'Анкос и Д. Лукашевича. Остальные издания лишены необходимого аппарата, хотя, возможно, их авторы и не ставили своей целью публикацию исследований, оформленных в соответствии со строгими академическими правилами.

Если говорить об источниках, то следует начать с книги С. Плохия. Его исследование базируется на солидной источниковой базе. Многие материалы (особенно источники личного происхождения) являются англоязычными. Встречаются архивные данные, материалы периодической печати, даже видео материалы советского ТВ, а также интервью, которые взял автор у известных политиков. В книге использовались недавно рассекреченные документы Президентской библиотеки Дж. Буша, материалы Национального архива Вашингтона и Горбачев-фонда. В похожем ключе сформирована источниковая база книги Элен К. д'Анкос, однако по понятным причинам упор здесь делается () на франкоязычные материалы.

В книге Д. Лукашевича источники подразделяются на архивные материалы, государственно-правовые акты, материалы партийно-советской печати, политическую мемуаристику. Перечень нормативно-правовых актов отличается максимальной репрезентативностью и может служить хорошим путеводителем для тех, кто желает проследить развитие сепаратизма в отдельных союзных республиках.

Что касается книг Н. Андреева «Жизнь Горбачева» и Е. Норина «Под знаменем демократии», то данные издания, к сожалению, не содержат научного аппарата, хотя, несомненно, оба автора опирались на определенную источниковую базу. Работа Н. Андреева базируется на мемуарах, свидетельствах и интервью как самого Горбачева, так и его непосредственного окружения. Автору удалось синтезировать различные (как положительные, так и критические) точки зрения мемуаристов. Работа Е. Норина основывается на открытых интернет-публикациях, ссылки на которые приводятся в тексте.

Необходимо сказать несколько слов о методах исследования, на которые опираются авторы. Историкам (С. Плохию, Э.К. д'Анкос и отчасти Е. Норину) присущ принцип историзма. Так, например, Э. д'Анкос, описывая период «перестройки» и первых постсоветских лет, придерживается классической схемы изложения наиболее значимых фактов в хронологическом порядке. С. Плохий, как отмечалось выше, делает основной упор на изучение последних месяцев существования СССР. Впрочем, учитывая, что основные события, предопределившие распад Союза ССР, произошли вне хронологических рамок его исследования, автор, дабы постичь первопричины фатального кризиса советской системы, отступает от хронологии и делает экскурсы в события не только горбачевской, но также хрущевской и брежневской эпох. Е. Норин, анализируя генезис этно-территориальных и политических конфликтов на постсоветском пространстве, последовательно перемещается от одной бывшей советской республики к другой, пытаясь определить главный фактор этих кровопролитных столкновений, характерный для всех постсоветских территорий. Д. Лукашевич пользуется формально-юридическим и проблемным методами. В книге выделяются стратегические направления государственно-правовой политики, посредством которой, как считает автор, горбачевское руководство наносило удары по единству Союза ССР. Д. Несветов пользуется социологическими приемами интервьюирования. Н. Андреев использует биографический метод.

Таким образом, традиционный историзм дополняет формально-юридический подход, а также методы из арсенала социологии и журналистики. Это представляется правильным, поскольку сегодня, когда сама история «перестройки» достаточно

подробно описана и осмыслена, для более глубокого проникновения в суть известных событий следует использовать междисциплинарные методы.

Если перейти к непосредственному рассмотрению содержания названных работы, то следует отметить, что в книге С. Плохия особо подчеркивается «украинский фактор» союзной дезинтеграции. Сам автор, будучи специалистом по украинской истории, проводит мысль о том, что бескомпромиссная позиция, занятая Л. Кравчуком после августовского путча, фактически свела на нет все попытки Горбачева перезапустить «новоогаревский процесс». Учитывая данное обстоятельство, роль того же Ельцина, которого традиционно считают основным «могильщиком» СССР, предстает в несколько в ином свете. Борис Ельцин, несмотря на откровенно деструктивный курс, который он проводил в отношении Центра, как утверждает С. Плохий, был категорическим противником выхода Украины из состава СССР. Ибо в противном случае, по мнению Ельцина, «славянские республики утратят доминирующее положение в Советском Союзе»²³.

Автор, подробно останавливаясь на событиях 19–21 августа 1991 г., показывает насколько различались позиции руководства России (Ельцина) и Украины (Кравчука) в их отношении к ГКЧП. Если Кравчук занял довольно благосклонную позицию в отношении известного Комитета, то Ельцин, напротив, отвергнув все переговоры с «путчистами», выступил символом сопротивления «хунте». С. Плохий, анализируя стратегическое поведение обоих лидеров после провала путча, справедливо называет действия Ельцина «контрпереворотом», направленным на окончательный демонтаж основных элементов союзной государственности. Российский лидер находился в авангарде политического процесса, получившего новую логику развития после августовских событий. Позиция Кравчука, дискредитировавшего себя в глазах национал-демократической оппозиции, напротив, носила исключительно реактивный характер. Стараясь удержаться у власти и выиграть президентские выборы, он отвергал возможность сохранения даже призрачного конфедеративного единства. Кроме того, украинской элите, обуреваемой идеей «незалежности», явно не хотелось менять диктат союзного центра на новый российский унитаризм, поскольку подобные интенции у Ельцина и его окружения, особенно после августовской эйфории, как считает С. Плохий, проявлялись.

Отдельно рассматривается позиция американского руководства относительно будущего Советского Союза. Вопреки расхожему мнению, С. Плохий, опираясь на

²³ Плохий С. Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: Corpus, 2016. С. 85.

новые источники, утверждает, что Дж. Буш-старший «пытался сделать все возможное в рамках дипломатии, чтобы сохранить целостность Советского Союза»²⁴. Правда, в тогдашних условиях сделать это было практически невозможно, поскольку дело заключалось не только и не столько в нежелании Кравчука интегрироваться в сообщество суверенных республик, сколько в экономическом хаосе, который достался лидерам постсоветских государств в наследство от союзного руководства. Вот почему в деле «развода» России с остальными республиками весомую роль сыграла либеральная команда молодых российских реформаторов (Г. Бурбулис, Е. Гайдар), убедивших Ельцина в том, что для успешного капиталистического прорыва России нужно остаться одной.

В целом С. Плохий полагает, что дезинтеграция Союза была обусловлена несовместимостью имперской системы правления с электоральной демократией, инкорпорированной в общественно-политическую жизнь Горбачевым²⁵. Этот вывод весьма интересен, однако не вполне вытекает из самого характера исследования, которое захватывает последние месяцы существования СССР, тогда как основные электоральные циклы состоялись ранее, в 1989 – 1990 гг.

Э.К. д'Анкосс старается постичь не столько глубинные факторы распада СССР, сколько «восстановить историю тех шести лет, которые изменили мир столь же радикально, что и “девять дней” в 1917 г.»²⁶. Автор представила достаточно информативное и разностороннее исследование не только «эпохи Горбачева», но и 1990-х гг. Информация подается под яркими заголовками: «Восстание народов», «Вторая смерть Ленина», «Приближение к обрыву», «Беловежская бомба». В книге присутствуют некоторые фактические неточности. Так, повествуя о выступлении Ельцина на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г., автор приводит цитату не из аутентичного текста, а из одной самиздатовской версии того «легендарного» выступления. При описании правительственного кризиса в конце 1990 г., когда встал непростой вопрос об отставке Председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова, автор пишет, что проблема решилась сама собой, поскольку «Рыжков умер от сердечного приступа в ночь с 25 на 26 декабря»²⁷. Правда, в 1991 г. Николай Иванович

²⁴ Там же. С. 270.

²⁵ Там же. С. 18.

²⁶ Э. Каррер д'Анкосс. Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

²⁷ Э. Каррер д'Анкосс. Ук. соч. С. 154.

вдруг воскресает, чтобы (по заданию Горбачева) выступить альтернативой Ельцину на первых президентских выборах в Российской Федерации²⁸.

Говоря об основном факторе союзной дезинтеграции, Э.К. д'Анкосс подчеркивает, что это событие носило отнюдь не катастрофический, а вполне мирный характер. Союз развалился «по инициативе людей доброй воли и народов, которым надоела эта система... Это было чудом, каких мало знала история»²⁹. Если попытаться облечь это довольно упрощенное суждение в более научную форму, советские люди отринули неэффективную систему, которая более шести лет усиленно обещала им глобальный прорыв, но вместо этого привела к социально-экономическому кризису, внутренней смуте и вооруженным конфликтам, а также утрате прежних геополитических позиций, духовно-нравственному кризису и потере идеологических ориентиров. Такая система объективно должна была уйти в небытие. При этом и Э.К. д'Анкосс, и С. Плохий как представители западной историографии приветствуют падение советской империи и «освобождение» ее народов от «имперского гнета».

Своеобразной антитезой утверждению о «мирном» распаде СССР выступает книга Е. Норина. Ссылаясь на данные ученых-демографов, он утверждает, что в военных конфликтах «на руинах» СССР погибло, по меньшей мере, 100 тыс. чел. (однако эти данные далеко не полные), а еще 5 млн. стали беженцами³⁰. Автор считает, что основными факторами межнационального противостояния «на окраинах империи» стали неудачные реформы М. Горбачева, банкротство коммунистической идеологии, а также стремительное оформление националистических и религиозно-фундаменталистских настроений в республиках, которые генерировала, главным образом, местный партийный аппарат и «демократическая» национальная интеллигенция, возвращенная советской системой в былые годы: «...Симбиоз аппаратчиков и диссидентов позволял создавать новые страны буквально “под ключ”»³¹.

Автор уделяет внимание состоянию Вооруженных Сил накануне распада СССР. Почти пятимиллионная армия, переживавшая вместе со всей советской системой глубокий кризис, на деле оказалась не столь боеспособной. Сказывалась слабая выучка не только солдат, но и офицеров, падение дисциплины, а также длительное отсутствие войн и конфликтов (в Афганистане был задействован лишь

²⁸ Там же. С. 180.

²⁹ Там же. С. 6.

³⁰ Норин Е. Под знаменами демократии. Войны и конфликты на развалинах СССР. СПб.: Питер, 2018. С. 283-284.

³¹ Там же. С. 279.

ограниченный контингент советских Вооруженных Сил). При этом именно советская армия (с ее огромными арсеналами, а также кадровыми офицерами, выбитыми из прежней социальной колеи) стала главным ресурсом для «демократических» лидеров новых государств, которые предпочли вести политику в отношении как малых народов, так и друг друга «другими средствами».

Автор последовательно разбирает основные конфликты на постсоветском пространстве. Среди них - трагические события в Прибалтике в январе 1991 г., конфликт в Приднестровье, хаос в Грузии, кровопролитная война за Карабах между Азербайджаном и Арменией, гражданская война в Таджикистане, ситуация на российском Северном Кавказе (осетино-ингушский конфликт и начало чеченского кризиса). В общую канву повествования также включены драматические события в Москве 21 сентября — 4 октября 1993 г. С одной стороны, такой подход кажется несколько неожиданным. Однако в общем контексте первых лет крайне нестабильной постсоветской истории московские события осени 1993 г. вполне укладываются в общую канву «войн на руинах».

Е. Норин считает, что основной предпосылкой для возникновения локальных войн стало то, что «почти все республики, возникшие на обломках Советского Союза, провалили экзамен на способность к компромиссу с собственными народами»³². При этом отнюдь не только бывшие «колониальные администраторы», пришедшие к власти в 11-ти из 15-ти суверенных государств, но и «демократические» президенты, победившие в 4-х «союзных колониях» (в т.ч. в Грузии и Армении), не взирая на бедственное экономическое положение своих квазигосударств, отвергли пути компромисса с малыми народами, предпочтя не политическое, а силовое решение, которое, как показала практика, оказалось тупиковым. Несмотря на то, что пик многих описанных в книге конфликтов пришелся на первую половину 1990-х гг., статус некоторых из них даже в наши дни остается «замороженным». Это создает потенциальную угрозу для новой активизации очагов нестабильности. Поэтому вывод автора о том, что, хотя, Советского Союза давно нет, но его распад продолжается³³, к величайшему сожалению, верен.

От военно-политических последствий дезинтеграции СССР перейдем к правовым механизмам разрушения союзного государства, исследованных в книге Д. Лукашевича. Автор считает, что Советский Союз был ликвидирован вследствие целенаправленных действий его руководства, вставшего на путь предательства. Ибо,

³² Норин Е. Ук. соч. С. 281.

³³ Норин Е. Ук. соч. С. 287.

как пишет автор, если говорить о том, что Советский Союз распался «сам», «значит, надо делать вывод о том, что и образовался СССР тоже “сам”»³⁴. Весьма неожиданная, но при этом, безусловно, имеющая право на существование точка зрения.

Приводя показатели экономического развития 1980-х гг., Д. Лукашевич категорически отвергает утверждение о существовании в СССР такого явления, как «застой». А раз так, рассуждает автор, единственная причина губительной «перестройки» носила исключительно субъективный характер, т.е. была детерминирована волей и желанием Горбачева. В качестве предпосылок глобальных перемен автор называет стремление правящей элиты закрепить за собой имеющиеся льготы и привилегии посредством легитимации частной собственности, наличие огромного сегмента государственной экономики, который жаждала прибрать к рукам алчная партийно-хозяйственная номенклатура, а также влияние Запада, не без помощи которого три Генеральных секретаря КПСС подряд за короткий промежуток времени отправились в мир иной.

Сама же стратегия разрушения осуществлялось по трем основным направлениям: разрушение КПСС как основы политической системы СССР, разрушение высших союзных органов государственной власти и, наконец, разрушение единства советской федерации. Ослабление Коммунистической партии Советского Союза предполагало кадровые перетряски, создание «сверху» потенциальной оппозиции в виде прибалтийских народных фронтов, отмену 6-ой статьи Конституции СССР и конституционное закрепление принципа многопартийности. Затем последовало территориальное ослабление партийного единства, легализация фракционности и, наконец, конфедерализация КПСС. После столь кропотливой «подготовительной работы», проведенной Горбачевым, президенту России не составило большого труда окончательно добить свою бывшую партию.

Подробному разбору политической реформы посвящена вторая глава. Все политические нововведения трактуются как хитроумный механизм передачи власти в руки «пятой колонны», т.е. известной Межрегиональной депутатской группы, которая, действуя организованно и спаяно, пользовалась личной поддержкой Горбачева³⁵. Сам же Съезд народных депутатов СССР стал механизмом передачи власти из рук правящей компартии в руки национал-предателей со всеми вытекающими последствиями. В похожем ключе оценивается введение института президентства в

³⁴ Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016. С. 8–9.

³⁵ Лукашевич Д.А. Ук. соч. С. 124.

СССР. Новые структуры (Президентский Совет, Совет Безопасности, Совет Федерации), обслуживавшие президентскую власть и опиравшиеся на ресурсы ЦК КПСС, подмяли под себя Совет Министров СССР, который в итоге был низведен до второстепенного Кабинета министров СССР. В итоге, несмотря на наличие в стране президентской власти и окружавших ее атрибутов, реальная исполнительная вертикаль утратила свою эффективность. Бюрократическая перестройка высших органов власти, создание дублирующих структур лишь усиливали управленческий хаос. После выполнения Съездом его деструктивной миссии, Горбачев своим волюнтаристским решением ликвидировал этот орган без согласия последнего.

В третьей главе книги Д. Лукашевича речь идет о политико-правовых последствиях «парада суверенитетов» союзных республик. При этом союзный центр не только не препятствовал распаду единого государственно-правового пространства СССР, но всячески способствовал этому своими неуклюжими действиями. Речь идет о серии мероприятий, направленных, как тогда казалось, на преодоление кризиса советской федерации, но на деле лишь многократно усугубляло ситуацию. Одной из таких инициатив стал Закон о порядке выхода союзной республики из состава СССР. Несмотря на то, что сама процедура сецессии выглядела практически неосуществимо, этим актом Москва впервые на законодательном уровне признавала возможность реального выхода республики из Союза ССР.

Другой сомнительной мерой стало повышение статуса автономных республик до уровня субъектов федерации и, тем самым, превращение их в учредителей СССР наравне с союзными республиками, что прямо противоречило Конституции. Это подтолкнуло автономии к принятию собственных деклараций о суверенитете и грозило дезинтеграцией уже отдельным союзным республикам, и в первую очередь — РСФСР. Третьей фатальной ошибкой (или осознанным действием) Горбачева стал референдум о сохранении целостности Союза ССР. Ибо сам этот плебисцит превращал вопрос о существовании Советского Союза в предмет обсуждения.

В целом, книга Д. Лукашевича носит довольно информативный характер. Однако слишком сильный обвинительный уклон исследования, главная цель которого заключается в том, чтобы изобличить Горбачева и его окружение в реализации преднамеренной стратегии уничтожения Союза ССР, делают эту работу не вполне объективной.

Гораздо более примирительно в отношении последнего советского лидера настроен Н. Андреев. В написанной им биографии Горбачева автор пытается

объективно разобраться: «Кто он, Михаил Сергеевич Горбачев – созидатель или разрушитель?»³⁶. Н. Андреев ведет свое повествование от самых истоков, описывая детство и юность будущего Президента СССР. Правда, тут же допускает маленькую неточность в дате рождения М.С. (известно, что Горбачев родился 2 марта 1931 г., тогда как в книге стоит 1 марта)³⁷. Перед читателем мелькают известные детали биографии Горбачева: орден Трудового Красного Знамени в 17 лет, серебряная медаль, поступление на Юридический факультет МГУ. Далее — учеба в университете. Отметим, что Н. Андреев довольно невысокого мнения об уровне тогдашнего образования, особенно на Юридическом факультете «где искусство составления обвинительных речей изучали по выступлениям Вышинского». Да и сам Михаил Сергеевич, судя по всему, не пытался выйти за пределы образовательной программы.

После неудачной попытки Горбачева закрепиться в Прокуратуре СССР последовало его возвращение в родное Ставрополье, где будущий Генеральный секретарь ступил на нижние ступени номенклатурной лестницы, благо опыт комсорга факультета у него имелся. Став в 39 лет Первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС самый молодой руководитель КПСС регионального уровня в тот период М.С. Горбачев явно выделялся среди прочих «партийных боссов», хотя бы своим уникальным для партийного работника юридическим образованием. Горбачев добросовестно выполнял функции партийного надсмотрщика-функционера, был непримирим к инакомыслящим, беспощадно исключая последних из партии (хотя впоследствии охотно пользовался их идеями о демократизации). С простыми людьми М.С. Горбачев был прост, демократичен. «Партийные кадры держал в узде... Гайки закручивал, но не пережимал... Он был гибок», — так характеризует Н. Андреев стиль работы Горбачева³⁸.

В личном плане М.С. Горбачев не допускал излишеств, столь характерных для его коллег по номенклатурной касте. «Горбач скромно жил. В командировках ни баб, ни пьянок», — свидетельствует водитель Горбачева³⁹. Перед нами предстает твердый коммунист, лишенный простых человеческих слабостей. Очевидно, такую характеристику можно считать плюсом, однако, учитывая крайне противоречивые итоги правления М.С. Горбачева, невольно вспоминается фраза одного булгаковского персонажа: «Что-то... недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин...».

³⁶ Андреев Н.А. Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016. С. 2.

³⁷ Там же. С. 8.

³⁸ Там же. С. 102, 110.

³⁹ Там же. С. 99.

И если эпизодические «романы с алкоголем» у будущего генсека все-таки случались, и то, так сказать, в силу служебной необходимости, то адюльтеры были совершенно исключены. М.С. Горбачев, как известно, был счастлив в браке с Р.М. Горбачевой. Их взаимоотношения — отдельный сюжет, который пронизывает практически всю его биографию (книга начинается и заканчивается сценами с участием Р.М. Горбачевой). Несомненно, роль Раисы Максимовны в жизни М.С. Горбачевой и, возможно, в судьбе самой «перестройки», трудно переоценить. Благо, воспоминаний и свидетельств на эту тему имеется предостаточно - особенно постарались недруги бывшего Генерального секретаря - Президента, многие из которых испытали на себе влияние непростого характера Раисы Максимовны. Да и сам автор, сопоставляя различные высказывания на эту тему, далеко не в восторге от экс-первой леди СССР.

Вернемся к главному герою книги Н. Андреева. Автор не мог обойти вниманием такой общеизвестный факт, как доверительные отношения между Горбачевым и Андроповым. Очевидно, что именно с подачи последнего произошел решающий прорыв Михаила Сергеевича во власть. При этом Н. Андреев весьма невысокого мнения об Андропове-реформаторе, который имел весьма смутные представления об экономике, а потому делал ставку на укрепление дисциплины.

И вот наконец Горбачев в кресле Генерального секретаря. Перед глазами читателя проплывают основные события правления «седьмого секретаря»: неудачная антиалкогольная кампания, многообещающий XXVII съезд КПСС, чернобыльская катастрофа, ставшая, по мнению автора, переломным моментом на пути к безудержной гласности. Первые достижения «перестройки» сомнительны: «Концепция ускорения... потухла. Хозяйственные итоги 1987 г. печальные. Финансы в тяжелейшем положении...»⁴⁰. Ко всему этому добавились падение цен на нефть, миллиардные потери от антиалкогольной кампании и чернобыльской катастрофы, издержки затянувшейся войны в Афганистане, непомерные военные расходы. Нарастали разногласия в высшем партийном руководстве.

Далее детонировала «национальная бомба»: «А надо решать жгучий вопрос о власти. На январском Пленуме приняли решение передать власть от КПСС Советам. Это должна была подтвердить высшая партийная инстанция — партконференция»⁴¹. И хотя в этой фразе есть некоторая неточность, тем не менее несвоевременный характер политической реформы подмечен верно. Автор признает масштабность политических преобразований, но при этом подчеркивает, что именно I Съезд народных депутатов

⁴⁰ Андреев Н. Ук. соч. С. 374.

⁴¹ Андреев Н. Ук. соч. С. 433.

СССР стал тем рубежом, после которого управляемость страной стала резко снижаться: «25 мая 1989 года СССР был одной страной, а через две недели — совсем другой. Перемена стала необратимой»⁴².

Последние годы правления Горбачева описаны в достаточно эмоциональном ключе. Автор приводит многочисленные высказывания Горбачева и других политиков о ситуации, сложившейся в стране в те годы. Так, например, во время поездки в Литву после того, как республиканская компартия объявила о своем выходе из КПСС, Горбачев в сердцах заявил А. Бразаускасу: «Да идите, куда хотите! Но вы же бедные, у вас ничего своего нет. Как вы будете жить без остального Союза? Ведь придете с протянутой рукой!»⁴³. Именно такое убеждение было характерно для Горбачева в его диалоге с национал-сепаратистами.

Введение поста Президента Н. Андреев оценивает амбивалентно: с одной стороны, произошел окончательный переход власти от КПСС к государству, но в то же время этот непривычный для страны институт с первых дней существования повис в воздухе. Особенно серьезно подорвало союзное президентство Декларация о независимости России (на самом деле — Декларация о государственном суверенитете). А в мае 1990 г. во время традиционной первомайской демонстрации, «демократы» в буквальном смысле согнали Президента СССР с трибуны Мавзолея. И Горбачев опять срывается на крик души: «Я ни о чем не жалею. Раскачал такую страну!.. А как иначе? История иначе не делается. Обычно такие большие повороты сопровождаются большой кровью. У нас удалось ее избежать...»⁴⁴. Судя по всему, несмотря на огромную власть Президента, Горбачев просто не знал, как вести себя в новой ситуации.

Метания Горбачева проявились в момент выбора стратегии перехода к рынку. Сперва Генеральный секретарь – Президент был воодушевлен программой Шаталина-Явлинского «500 дней». «Это же роман!», — говорил М.С., уповая на рынок как на панацею от грядущего экономического коллапса. Но вскоре под влиянием Председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова его рыночная эйфория заметно поубавилась. Хотя история о том, как Горбачев выбирал между двумя рыночными стратегиями и в итоге так ничего и не выбрал, хорошо известна, Н. Андреев сумел очень точно подметить суть противоречий. «В центре спора, — пишет Андреев, — не экономика, к тому времени необходимость перехода к рыночным отношениям была очевидна... Спор о будущей политической организации Союза: должно ли остаться

⁴² Там же. С. 491.

⁴³ Там же. С. 523.

⁴⁴ Там же. С. 529.

единое государство, что вытекало из концепции Абалкина, или его сменит конфедерация республик, как это следовало из программы “500 дней”». Разумеется, Горбачев оказался на стороне Рыжкова: «Потому что тогда он Президент единой страны, а не приживальщик при конфедерации»⁴⁵. В то же время было катастрофически упущено время, и следующий кабинет В. Павлова принял экономику в катастрофическом состоянии. Что же касается имиджа самого Горбачева, то от него остались крошки: «Его рейтинг... пробил нулевую отметку. Даже доброжелательно настроенный к нему человек только и мог бросить: доперестроил!»⁴⁶.

В целом, книга Н. Андреева, хотя и не является научным исследованием, представляет живое повествование о последнем советском лидере и его правлении. Яркий публицистический стиль, обилие прямой речи непосредственных участников событий создают у читателя эффект вовлеченности в те драматические процессы, которые разворачивались в СССР в последние годы его существования. И хотя автор биографии Горбачева, возможно, не ставил своей задачей проникнуть в сущность этих процессов, тем не менее он сумел воссоздать атмосферу тех непростых дней, показать катастрофическое бессилие советской системы во главе с ее лидером перед надвигающейся катастрофой. Эта книга может быть полезна тем, кто, изучая глобальные исторические драмы, уделяет особое внимание личностному измерению политики.

Наконец, еще одно издание для любителей диалогов «от первого лица»: книга Д. Несветова. Работа построена на контрасте: автор чередует своих собеседников так, чтобы читатель мог взглянуть на ситуацию с разных сторон. Диалоги политиков органично дополняют беседы с представителями творческой интеллигенции. Интервью перемежаются фрагментами из различных воспоминаний. Отдельные беседы дополнены хроникой основных событий.

Нельзя сказать, что респонденты, некоторые из которых уже успели выпустить ни одно издание собственных мемуаров, сообщили что-то сенсационное. Тем не менее кое-какие штрихи для лучшего понимания эпохи эти интервью добавляют. Например, С. Станкевич сообщает, что «ДемРоссия» готовилась быть в оппозиции 10–15 лет, чтобы «подбадривать» коммунистов, но «никто даже помыслить не мог, что власть вдруг свалится нам на головы»⁴⁷. Это откровение косвенно подтверждает, что и сам обвал Союза, несмотря на глубокий кризис, стал для тех же «демократов» полной

⁴⁵ Андреев Н. Ук. соч. С. 583.

⁴⁶ Там же. С. 627.

⁴⁷ Несветов Д.А. Кончина СССР. Что это было? М.: АСТ, 2016. С 25.

неожиданностью. А. Руцкой сетует на то, что Ельцин, отбывая вместе с Козыревым, Гайдаром, Шахраем и Бурбулисом на «Беловежский саммит», фактически обманул его, заявив, что целью встречи является подписание экономических соглашений⁴⁸. Эти слова могут свидетельствовать либо о том, что Ельцин не доверял своему вице-президенту, либо что он сам еще не вполне представлял, в каком русле пойдут эти переговоры.

Представитель «ястребов» В. Алкснис сообщает крайне любопытную информацию о том, как гэкачеписты собирались «расправиться» с «демократами»: «Не собирались ни в кого стрелять, планировали... интернировать лидеров РСФСР, оппозиционеров отправить в санатории Подмосковья, дать им водки: “Ребята, вы тут погуляйте...”»⁴⁹. Однако полковник явно упрощает ситуацию: российские «демократы» в столь ответственный момент едва ли променяли власть даже на столь любимый в России напиток.

Впрочем, план Алксниса не удался и ГКЧП потерпел поражение. Власть в Москве стремительно переходила в руки новой российской элиты, которая автоматически наследовала от Горбачева многие проблемы, погубившие Союз. Одной из них стало обострение национал-сепаратизма на окраинах теперь уже «российской империи». Речь идет о кризисе в Чечено-Ингушетии, который обострился после провала путча. Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов, комментируя политические последствия переворота в ЧИАССР, когда Горбачев отказался подкрепить указ Ельцина о введении режима ЧП в республике, утверждает, что именно такая «пацифистская» позиция союзного Президента в дальнейшем предопределила отказ российского лидера от любых компромиссов в вопросе сохранения Союза ССР. «Я его (Горбачева *Е.В.*) сотру в порошок!», — неистовствовал Борис Николаевич. Однако Сергей Бабуриным, беседуя с автором, называет свидетельство Хасбулатова «враньем»⁵⁰. Тем не менее у нас больше оснований верить именно Хасбулатову, который находился в те дни рядом с Ельциным, а Бабурин никогда не входил в ближний круг Президента Российской Федерации.

При этом тот же С. Бабурин, который был одним из немногих российских депутатов, голосовавших против ратификации Беловежских соглашений, сообщает одну любопытную деталь. Во время этого голосования он поинтересовался у одного из членов фракции «Коммунисты России», дважды Героя Советского Союза, как он, столь

⁴⁸ Там же. С. 60.

⁴⁹ Там же. С. 98–99.

⁵⁰ *Несветов Д.А.* Ук. соч. С. 218.

достойный и уважаемый человек, может выступать за ратификацию этих документов? На что получил ответ: «...Главное — избавиться от Горбачева, а потом мы опять соберемся»⁵¹. Подобную точку зрения, считает Бабурин, разделяли многие депутаты, голосовавшие за эти решения. Однако, стремясь убрать Горбачева, депутатские фракции российского парламента преследовали разные цели. Одни в борьбе за власть стремились окончательно подавить союзный центр, другие, как, например, собеседник Бабурина, считали, что преодолеть кризис союзной государственности можно лишь, избавившись от Горбачева.

Датой же фактической кончины СССР С. Бабурин считает отнюдь не Беловежские соглашения, а события 20 января 1992 г., когда Всеармейское офицерское собрание «поставило вопрос не об исполнении присяги..., а о социальных гарантиях для военнослужащих...»: «...Вот в этот момент Советский Союз умер»⁵². Действительно, четырехмиллионная Советская Армия, долгие годы подчиненная партийно-политическому руководству, оказалась дезориентированной после неожиданной деполитизации, проведенной сразу же после августовского кризиса указами «двух президентов»⁵³.

Особый интерес представляют беседы с непосредственными подписантами Беловежских соглашений — Л. Кравчуком и С. Шушкевичем. Учитывая, что обстоятельства того исторического саммита уже неоднократно были изложены главами Украины и Белоруссии, бывшие лидеры лишь уточняют в целом хорошо известную картину и дают какие-то новые оценки. Кравчук, например, рассказывает, как Ельцин в самом начале встречи в Беловежье от имени Горбачева предложил ему подписать новый Союзный договор «об обновленной Федерации, так называемой», и как получил решительный отказ от новоизбранного президента «незалежной» Украины. При этом Кравчук убежден, что тогда, в Беловежье, три республиканских лидера не разваливали государство, которое, фактически, уже развалилась: «Мы только организовали этот развал таким образом, чтобы под ним не погибли миллионы людей»⁵⁴. Это лишний раз доказывает, что Ельцин, прибыв в Беловежье, не имел четкой стратегии переговоров и ориентировался, главным образом, на Кравчука. И уж тем более, не имел такой стратегии Шушкевич. «...Мы не собирались делать в Вискулях того, что мы там

⁵¹ Там же. С. 211.

⁵² Там же. С. 219.

⁵³ Волгин Е.И. Проблема деполитизации Вооруженных Сил и правоохранительных органов СССР и РСФСР — РФ в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 2. С. 113–134.

⁵⁴ Несветов Д.А. Ук. соч. С. 246.

сделали», — как бы оправдывается Станислав Станиславович⁵⁵. При этом лидер Белоруссии, в отличие от своего украинского коллеги, который называет Беловежские соглашения хотя и изящным, но все-таки переворотом, категорически отвергает подобные суждения. «Нет, это не переворот. Это меры, которые были приняты при попытке переворота», — считает Шушкевич⁵⁶.

В заключение автор, синтезируя высказывания своих собеседников, предлагает собственную интерпретацию гибели СССР. Его рассуждения сводятся к следующему: «Советский проект завершился, потому что исчерпал себя социально, экономически, идеологически, а главное — исторически. Такова была его генетическая природа. Распад СССР просто восстановил историческую логику. Ничего более. Мы еще легко отделались...»⁵⁷. Такова позиция автора, хотя, конечно, вряд ли можно судить о проблеме такого масштаба лишь по отдельным беседам, пусть даже с непосредственными участниками известных событий. Но в целом книга Д. Несветова хороша тем, что позволяет читателю, самостоятельно сопоставить разные суждения, чтобы затем сформировать свое видение тех или иных событий.

Итак, рассмотрев отдельные научно-популярные работы последних лет, посвященные распаду Союза ССР, можно сделать следующие выводы. Во-первых, все вышеупомянутые издания, несмотря на свой публицистический характер, отвечают, в той или иной степени, принципам научности и объективности. Во-вторых, авторы не ставили своей целью создание комплексных и всеохватывающих исследований (за исключением, пожалуй, С. Плохия и Элен К. д'Анкосс) по истории «гибельной перестройки». Они ограничились углубленным изучением отдельных аспектов, как-то: агония СССР, государственно-правовая политика в годы «перестройки», вооруженные конфликты на позднесоветском и постсоветском пространстве, биография Горбачева. Подобная спецификация позволяет рассмотреть масштабную научную проблему с разных сторон, чтобы лучше уяснить саму диалектику распада Союза ССР.

В целом, можно сказать, что авторы сумели представить качественные исследования, основанные на широком круге источников (некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые) и научной литературы. Данные работы будут небезынтересны не только широкому кругу читателей, но и профессиональным исследователям. При этом только комплексное ознакомление с указанной литературой позволяет сформировать более или менее общее представление о том, что же случилось

⁵⁵ Там же. С. 256.

⁵⁶ Там же. С. 260.

⁵⁷ Там же. С. 396.

с Союзом ССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Наконец, рассмотренные выше книги могут быть рекомендованы в качестве дополнительной литературы для студентов профильных направлений (по истории и политологии).

Список литературы:

1. 1991 год: поворот в мировой и российской истории / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева, д.и.н. А.Ю. Полунова. М.: Издательство Московского университета, 2018.
2. *Андреев Н.А.* Жизнь Горбачева. М.: Доброе дело, 2016.
3. *Барсенков А.С.* Был ли СССР обречен на распад? // Живая история: научно-популярный исторический журнал. 2016. № 12. С. 4–11.
4. *Бодрова Е.В.* Распад СССР: споры о будущем. М.: МАОРИ, 2016.
5. *Бодрова Е.В., Калинов В.В.* Технологическое отставание как фактор распада СССР и вызов для современной России. М.: МАОРИ, 2017.
6. *Бондарева Г.Н., Виноградова Е.В., Воробьев В.В.* Распад СССР: Причины и последствия: монография. Новороссийск: ГМУ, 2017.
7. *Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н.* Крушение «Красной империи». Как мы потеряли СССР. М.: Вече, 2015.
8. *Волгин Е.И.* Перестройка Горбачева и Ельцина: общее и особенное // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 72–95.
9. *Волгин Е.И.* Проблема деполитизации Вооруженных Сил и правоохранительных органов СССР и РСФСР — РФ в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 2. С. 113–134.
10. *Дерлугьян Г.М.* Причины распада СССР: коммунистический режим, сверхдержавное бремя, национализм республик или случайность? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 8–22.
11. *Доброхотов Л.Н.* Трагедия крушения СССР: исторические и политические аспекты // Берегиня. 777. Сова: общество. Политика. Экономика. 2015. № 2. С. 232–248.
12. *Кириллов В.В.* Проблема распада СССР в новейшей историографии // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. № 3. С. 62–70.
13. *Корочаров А.В.* Источники по изучению процессов распада СССР в работах отечественных исследователей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 44–57.
14. *Лукашевич Д.А.* Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016.

15. *Мохов В.П.* «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222–227.
16. *Мякишев А.П.* Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 гг.): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 321–328.
17. *Несветов Д.А.* Кончина СССР. Что это было? М.: АСТ, 2016.
18. *Норин Е.* Под знаменами демократии. Войны и конфликты на развалинах СССР. СПб.: Питер, 2018.
19. *Островский А.В.* Проект «Распад СССР»: тайные пружины власти. М.: Алгоритм, 2016.
20. *Плохий С.* Последняя империя. Падение Советского Союза. М.: Corpus, 2016.
21. *Потапов В.И.* СССР — жертва предательства. Иркутск: Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2017.
22. *Терещенко А.С.* Колокола тревог. М.: Аргументы недели, 2015.
23. *Трофимов Е.Н.* Распад СССР начался с Прибалтики: уроки бездействия // Международная жизнь. История без купюр. Время и судьбы. Специальный выпуск. 2015. С. 51–71.
24. *Тураев В.А.* Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 5–17.
25. *Шамгунов Р.Г., Мещеряков К.Е., Зотова А.В.* К вопросу о распаде Союза Советских Социалистических Республик // Клио. 2018. № 4. С. 87-95.
26. *Шевский Д.С.* Причины распада СССР сквозь призму теории систем // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 112–121.
27. *Шевякин А.П.* Кто готовил развал СССР. М.: Алгоритм, 2017.
28. *Шубин А.В.* Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 23–48.
29. *Э. Каррер д'Анкосс.* Шесть лет, которые изменили мир. 1985–1991, крушение Советской империи. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

Volgin E.I.

The USSR Collapse in Modern Popular Science Literature

Evgeny I. Volgin — PhD, Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: plytony@yandex.ru

Abstract

The 25th anniversary of the Soviet Union collapse is marked by the emergence of new studies devoted to the study of destructive processes that led to the death of the world's first socialist state. The article attempts to analyze some of the modern issues devoted to the known problems. These are the monograph of S. Plokhii «The Last Empire. The fall of the Soviet Union», the biography of the last Soviet leader, «Gorbachev's Life», written by N. Andreev, D. Lukashovich's study «The Legal Mechanism for Destroying the USSR», the study of Ellen Carrer d'Ancos «Six Years That Changed the World; 1985–1991, the collapse of the Soviet empire», the collection of interviews with state and public soviet figures «The end of the Soviet Union. What was it?» published by D. Nesvetov, and E. Norin's book «Under the banner of democracy». The choice of these studies is based on the fact that their authors are not only historians but represent different branches of humanitarian knowledge. This allows us to take a broader look at the problem of the disintegration of the USSR, using historical, formal, legal and psychological approaches. The article contains information about the authors of these researches, compares the issues raised in their studies, describes the tools used to fully reveal the stated topics, and describes the structure and summary of these books. The article concludes that although the authors of the above-mentioned works did not submit comprehensive studies but limited themselves to studying certain aspects of the Soviet Union disintegration, such specialization makes it possible to better understand the dialectic of the USSR collapse.

Keywords

USSR, perestroika, decay, M.S. Gorbachev, S. Plokhii, N. Andreev, D. Lukashovich, Ellen Carrer d'Ancos, D. Nesvetov, E. Norin.